

Глава 56.2

Когда Лунный Еретик вывел из игры Линфэн, он выбрал своей следующей целью Сяо Юсюэ, у которой как раз и были Пилюли Божественного Дракона. Но его перехватил И Пин. Старик отразил атаку И Пина, которая эхом разнеслась по всему помещению и разгневанно взревел:

- Твои удары слишком слабы! У тебя нет и шанса против меня!

Кровавый Еретик рассеял мощь техники Непрерывности Руки Горизонта Аспера и обрушил всю мощь своей боевой силы на И Пина:

- Я позволю тебе познать мои кровавые техники!

Пока Лунный и Кровавый Еретики наращивали свои боевые силы, голубые огоньки начали двигаться ещё более хаотично и летать во всех направлениях; целый этаж взорвался и был уничтожен под напором их разрушительной боевой силы! В воздух взметнулась пыль; во все стороны устремились порывы ветра и осколки разрушенного пола.

И Пин по-прежнему отказывался отпускать Ле Цин. Он негромко пробормотал:

- Цин'Эр, подожди меня. Я совсем скоро приду к тебе, и мы будем вместе!

Он собрал всю свою боевую силу и, защищаясь от быстрых осколков мусора, резко поднял свою правую руку и прокричал:

- Рука... Божественного... Горизонта Аспера!

Когда И Пин прокричал название своей техники, всё вокруг наполнилось боевой силой, которая по цепочке начала взрываться; Юсюэ отлетела назад. Назад отбросило также и Стального Еретика, который твердо стоял на земле и готовился принять его удар с Лунным и Кровавым Еретиком!

В то же самое время Дугу Юньцзы мгновенно и бесшумно достала из ножен свой длинный меч и начала закручивать его - раз, другой, третий; едва видимые голубые огоньки втянулись в лезвие!

Когда она отпустила свой летающий меч, она холодно произнесла:

- Непобедимый Божественный Летающий Меч!

В то же мгновение она отправила свой летающий меч в полёт с поразительной скоростью; он вонзился в тело Стального Еретика и разрезал его напополам. Это ошарашило Дугу Чжэнь, Юсюэ, Линфэн, Цзи Учжэня, Наньгуня Ле, Цю Уфэня, Гуньсунь Цзина, Юй'Эр и Мэй'Эр!

В ту же секунду боевая сила И Пина столкнулась с боевыми силами Лунного и Кровавого Еретиков; когда они соприкоснулись, раздался жуткий взрыв, и во все стороны разошлись яростные ударные волны; И Пин, Лунный Еретик и Кровавый Еретик все одновременно закашлялись кровью.

Пока Безграничную Силу И Пина поглощала Рука Божественного Горизонта Аспера, юноша продолжал кашлять кровью; его отбросила назад совместная мощная атака двух Еретиков. Неожиданно до его слуха донёсся знакомый нежный голос.

- Непобедимые Божественные Беспощадные Тёмные Удары Пандоры!

Кровавый и Лунный Еретик ужасающе громко взревели от боли, когда Ле Цин повергла их двумя молниеносными росчерками своего сияющего Вечного Мрака; лезвие окутало чёрное сияние, едва она обнажила свой драгоценный длинный меч!

Никто и подумать не мог, что мёртвая Ле Цин двинется!

И Пин ошарашенно на это всё посмотрел и растерянно пробормотал себе под нос:

- Должно быть у меня галлюцинации. Возможно это побочный эффект, потому что я впервые использовал Руку Божественного Горизонта Аспера?

Ле Цин поглаживала себя по длинным волосам и застенчиво спросила:

- Ну что ты думаешь? Почему ты не отпустил меня? Ты знаешь, что ты чуть не порушил наши с Сестрой Юнь планы по уничтожению еретической секты? Ты знаешь, как мне трудно было не смеяться над тобой...

Но прежде чем она успела закончить, И Пин крепко стиснул её в объятиях и радостно громко воскликнул:

- Цин'Эр, Цин'Эр! Ты всё ещё жива! Я так счастлив...

Ле Цин застенчиво пробормотала:

- Конечно же я всё ещё жива, глупый!

По лицу юноши текли слёзы, и он растерянно пробормотал:

- Но я же видел, что ты умерла прямо у меня на глазах...твое сердце перестало биться...

Дугу Юньцзы действительно ранила Ле Цин. Но потому что Ле Цин отточила использование Золотого Непроницаемого Тела, её раны молниеносно закрылись и исцелились. Они все добивались такого эффекта, чтобы обмануть своих врагов!

Дугу Юньцзы нанесла беззащитной Ле Цин ужасную рану в грудь с помощью техники Проникающей Руки, нарушив работу сердца. Но девушка была защищена Золотым Непроницаемым Телом и врождённой Божественной Непобедимой Силой. К тому же Юньцзы тоже сдерживалась!

Сердце Ле Цин действительно перестало биться, но лишь потому что Ле Цин намеренно притворилась мёртвой, чтобы её раны зажили как можно скорее!

Ле Цин прошептала на ухо И Пину практически на грани слышимости, используя Навык Великого Шептания:

- Ты знаешь, я мертва, но ты всё равно не хочешь убрать руки с моей груди... я знаю, что ты пытаешься передать свою внутреннюю энергию в моё тело и запустить моё сердце, но мне кажется, что тебе просто нравится меня лапать. Как же мне теперь в будущем выходить замуж, а? - хотя и казалось, что Ле Цин упрекает его, она, на самом деле была очень тронута неугасаемой любовью к ней. И поэтому девушка продолжила. - Сегодня я наконец узнала, как сильно ты любишь меня. Я больше не хочу быть Небожителем...

Линфэн, Юсюэ, Юй'Эр и Мэй'Эр перебороли первоначальный шок, подлетели к И Пину и Ле Цин с восторженными криками:

- Сестра Цин'Эр!

- Ты ещё жива!

Даже у Гоньсуня Цзина, Наньгуня Ле, Цю Уфэнп, Хо Фу и Цзи Учжэна в глазах стояли слёзы, и они все едва сдерживали жуткое желание поспешить к Ле Цин и поприветствовать её объятием!

Дугу Юньцзы беззвучно плакала, молча шагая рядом с И Пином и Цин'Эр.

И Пин сразу же заключил Дугу Юньцзы в объятиях и в слезах воскликнул:

- Юнь, я знал-я знал, что ты никогда не предашь нас. Я знаю... я просто знаю... я скучал по тебе... ты знаешь, как мне было больно, когда ты отвернулась от меня...

Дугу Юньцзы вся дрожала; она, плача, сказала:

- Даже если на меня падёт страшное проклятье, я никогда-никогда не придам тебя, Пин'Эр. Я лучше умру вместо тебя, чем позволю тебе погибнуть.

Линфэн плакала, держа Юньцзы за руки:

- Мне так жаль. Я ошибалась в тебе...

Личико Юсюэ было всё в слезах:

- Как и я... Сестра Юнь, пожалуйста, прости нас! Именно ты спасла нас всех!

Хотя обе сёстры-близняшки и были окровавленными с головы до ног, они были так рады видеть Ле Цин и Дугу Юньцзы снова с ними, что они все плакали от счастья и даже на время забыли об ужасающей боли, которая их мучила!

Дугу Чжэнь была настолько ошарашена всем, что произошло, что она невольно на подгибающихся ногах сделала несколько шагов назад, с ненавистью глядя на Дугу Юньцзы:

- Дочь моя, ты вообще понимаешь, что ты натворила? Ты забыла об ужасном проклятии на крови Священного Божественного Клана и ту кровную клятву, которую ты дала?

Дугу Юньцзы тихо посмотрела на Ле Цин, а после указала рукой в её сторону:

- Ты знаешь, кто она такая?

Дугу Чжэнь горько сказала:

- Мне плевать, кто она такая. Я только хочу знать, почему ты пошла наперекор всем клятвам, предала свой клан и свою мать!

Дугу Юньцзы слабо вздохнула и тихо и спокойно сказала:

- Дорогая мама, все эти годы я никогда не перечила тебе. Теперь всё это закончилось...

Ле Цин неохотно отпустила И Пина. Она подняла свой длинный чёрный драгоценный меч, направила его на Дугу Чжэнь и внимательно посмотрела на женщину своими алыми глазами:

- Дугу Чжэнь, с этого дня я являюсь твоим Священным Лидером. Мои приказы беспрекословны, и они перекрывают все твои клятвы!

Дугу Чжэнь ошарашенно спросил у неё:

- Что ты имеешь в виду?

Ле Цин ответила:

- Тогда позвольте мне рассказать вам кое-что...

День назад, поздняя ночь...

Ле Цин и Дугу Юньцзы обе сидели на крыше осбняка Священного Союза и любовались лежащими в отдалении величественными Горами Священного Объединения.

Ле Цин погладила своими тонкими пальцами себя по длинным волосам, ощущая холодный ночной воздух, и холодно сказала:

- Тебе не нужно лгать мне. Я по твоим глазам вижу, что ты что-то от нас скрываешь.

Дугу Юньцзы тихо ответила:

- Мне... нечего скрывать...

Ле Цин тихо вздохнула:

- Разве? Почему тогда, когда мы проходили мимо этой Дугу Чжэнь, вы обе отвели взгляд и притворились, что не знаете друг друга? Эта Дугу Чжэнь очень проницательная женщина. Она внимательно рассматривала всех, кроме тебя. Разве это не кажется странным? Хоть немного?

Когда Ле Цин отметила эту необычную деталь, Дугу Юньцзы, кажется, подскочила.

Ле Цин неспешно продолжила говорить то, что хотела:

- И более того, я вижу в твоих глазах предательство. Я слишком много раз видела в глазах других эти холодные эмоции, - она вздохнула, и в уголках её глаз заблестели слёзы. - За всю свою жизнь меня предавали великое множество раз те люди, которым я всецело доверяла. К тому же ты знаешь, что сейчас я Небожитель, и обладаю способностью предвидения.

Дугу Юньцзы ошарашенно на неё посмотрела:

- Ты и впрямь обладаешь даром предвидения?!

Ле Цин ей спокойно улыбнулась:

- Да, так и есть. У всех Небожителей есть подобная способность. Почему, как ты думаешь, Леле отправила меня сюда? Она знала, что вы в беде, и только я смогу помочь вам.

Дугу Юньцзы некоторое время молчала, прежде чем отвести от неё взгляд; в глазах стояли слёзы:

- Я не такая хорошая, какой вы все меня считаете. Я также не такая целомудренная и невинная, как другие девы. Вы знаете, что я на самом деле из печально известной еретической

секты с очень скандальной славой во всём боевом братстве? - она снова посмотрела на Ле Цин. По щекам текли слёзы, оставляя мокрые дорожки, и девушка продолжила говорить дрожащим голосом. - Ты знаешь, что моя мать, Дугу Чжэнь, вынудила меня предать мужчину, которого я по-настоящему любила? Ты знаешь, как сильно я страдаю в глубине души? Ты знаешь, что на самом деле я Святой Лидер Священного Божественного Клана, и мне приходится нести ношу, которую водрузили на мои плечи старейшины клана, - её голос стал ещё более печален. В нём звучали нотки отчаяния. А слёзы падали на одежду. - Я просто хочу быть рядом с Пин'Эром, но клятвы, которые я скрепила кровью, не позволяют мне предать мою священную секту. Даже если у тех, кто предал секту, и родятся потомки, то мужчины будут рабами, а женщины - проститутками. Им не будет дано познать всю полноту жизни, и проклятье падёт на все поколения до тех пор, пока каждый член рода не умрёт вследствие ужасной неудачи. И каждого человека, который осмелится взять их себе в род, постигнет та же судьба. Вот какие клятвы на крови я принесла!

Ле Цин была ошарашена.

Дугу Юньцзы была убита горем, и она тихо сказала:

- И завтра мне нужно предать вас всех. Лучше предупреди остальных и попроси их бежать как можно скорее. Если вы останетесь, то вы все точно умрёте!

Ле Цин внимательно посмотрела ей в глаза прежде чем спросить:

- Дорогая сестра, почему бы тебе не уйти с нами?

В голосе Дугу Юньцзы звучало отчаяние:

- Я уже нарушила свои клятвы и предала собственный клан, потому что сейчас сказала тебе всё это. Если я буду с вами, я просто буду подвергать И Пина и остальных опасности! Пожалуйста, пожалуйста, оставь меня одну!

Ле Цин тихо сказала:

- Дорогая сестра, я действительно понимаю, через что ты прошла.

Она посмотрела на небо, на семь сияющих в вышине божественных звёзд и мягко сказала:

- Когда-то давно Непобедимый Божественный Клан был самой могущественной еретической секте во всём братстве, и мы добились главенства над всеми главными боевыми кланами. Я Небесная Искусительница Непобедимого Божественного Клана. После того, как Непобедимый Божественный Клан был уничтожен Небесным Дворцом, я основала Дворец Добродетели на Дальнем Западе и назвала его другим именем, хотя собрала там остатки клана, но я хотела избежать преследования. Но совсем скоро меня предали мои собственные последователи, включая твоего предка, Дина Дзюня...

Дугу Юньцзы была настолько ошарашена, что она перебила её:

- Что ты имеешь в виду, когда говоришь, что основала Дворец Добродетели? Разве ты не обычный выживший потомок из Непобедимого Божественного Клана? И ты называешь себя Небесной Искусительницей... о чём ты вообще говоришь?!

Ле Цин отвела взгляд:

- Я всем вру. Я не знаю никого, кто бы знал, сколько мне лет на самом деле. Разве тебе не показалось странным, что Небесный Лорд знает меня? И уничтожение Непобедимого Божественного Клана случилось не так уж и недавно; это произошло много лет назад, ещё до того, как был основан Дворец Добродетели. Именно поэтому я назвала нашу группу Новый Дворец Добродетели, чтобы я смогла отомстить членам нынешнего Дворца Добродетели.

Дугу Юньцзы была так удивлена, что начала заикаться:

- Как это возможно, что ты жила так долго... значит ты и впрямь настоящий Небожитель.

Девушка ненадолго задумалась и ахнула:

- Так значит Небесный Лорд не преувеличивал и не говорил метафорами, когда утверждал, что битва между Небесным Дворцом и Непобедимым Божественным Кланом произошла много лет назад. Он действительно там был! Так значит моя мать и старейшины клана и впрямь не гонятся за мечтой, а на самом деле нашли путь возвыситься и стать Небожителями. Ты и на самом деле Небесная Искусительница?!

Ле Цин кивнула и закрыла лицо руками:

- Я действительно Небесная Искусительница. Только, пожалуйста, не ходи и не рассказывать об этом каждому встречному, а то я точно упаду в обморок. В последний раз, когда я заходила в город, оказалось, что имя моего клана приобрело ещё более печальную славу, - она опечалилась и мягко выругалась. - Не дай Небеса мне в руки попадутся те, кто распространяют эти нелепые слухи и добавляют мне ещё больше скандальной славы! А то я точно сдеру с них кожу заживо! Судя по тому, что вы с Юсюэ мне рассказывали, во Дворце Добродетели ходит легенда о красных глазах. Кажется, алоглазые Небожители из Дворца Добродетели, которые вырезали мой Непобедимый Божественный Клан, теперь стали угнетателями и Дворца Добродетели тоже. Твои предки предали меня много лет назад и прикрыли своё предательство другим оправданием. Эти вероломные мерзавцы не хотели, чтобы их потомки знали об их злодеяниях, и быстро придумали красивую сказку.

Дугу Юньцзы ответила:

- Дин Дзюнь не предавал тебя. На самом деле он в тайне основал Священный Божественный Клан в твою честь и в качестве напоминания для нас. Мы должны были всегда помнить, что когда-нибудь должны уничтожить Дворец Добродетели. Но сейчас во Дворце Добродетели, который ты основала, слишком много очень могущественных воинов. Более того, многие техники вроде Строя Темного Меча Клан Сяо сохраняет только для потомков своего клана и клана Юань. К тому же они прячут немало тайных боевых навыков вроде Восемнадцати Нерушимых Рук, трёх убийственных техник уже уничтоженного Клана Южного Острова и многих других... - неожиданно Дугу Юньцзы села на колени и поклонилась ей. - Моё уважение к Великой Первой Госпоже-Покровительнице!

Ле Цин была очень удивлена, но она быстро взяла себя в руки, и на её губах мелькнула загадочная улыбка:

- Дорогая сестра, никогда не кланяйся мне. Я буду чувствовать себя очень неудобно. Пожалуйста встань для начала. Позволь мне кое-что у тебя спросить. Если уж Священный Божественный Клан был основан в честь меня, это значит, что я могу сделать недействительными и все ваши клятвы на крови?

Дугу Юньцзы была ошарашена, но она быстро оправилась и ответила:

- Да, так и есть... во всех наших церемониях и когда мы приносим клятвы, мы всегда просим Небесную Искусительницу быть свидетельницей... и её мёртвый дух будет следить за выполнением всех клятв.

Ле Цин мягко рассмеялась:

- О, Небеса! Теперь я стала мёртвым духом. Это просто замечательно. Тогда я освобождаю тебя от всех твоих клятв. Ты никогда не предавала Священный Божественный Клан, потому что ты никогда не предавала меня! теперь... можно ли предотвратить это ужасное событие, о котором ты упоминала, если я просто признаюсь кто я такая?

Дугу Юньцзы тихо ответила:

- Я боюсь, что это невозможно. Много старших из нашей секты, которые выступали против «Божественного Плана», убили Три Зла. Даже если ты Небесная Искусительница, выполнение "Божественного Плана" нельзя остановить, потому что все члены Священного Божественного Клана уже очень близко к тому, чтобы стать Небожителями. К тому же... разве кто-нибудь поверит тебе? Поверит тому человеку, который никогда не управлял этим кланом за всю свою жизнь? Они раньше убьют тебя, чем поверят.

Ле Цин горько рассмеялась:

- Мне стоит запомнить это как ещё одно предательство. Они использовали моё имя, чтобы собрать разрозненных по миру воинов и объединить их в Священный Божественный Клан, а после просто забыли о том, кто я такая в реальности. О, Небеса!

Дугу Юньцзы сказала:

- Нам нужно уходить сегодня же... но вот Цзи Учжэн и Сестра Линфэн... поверят ли они нам?

Ле Цин спросила:

- А если мы мы затаимся, а после сделаем ход?

Дугу Юньцзы печально вздохнула:

- Сестра Цин'Эр, ты и понятия не имеешь о том, кто будет твоими противниками; или ты бы и не помыслила о подобном. Я прекрасно знаю о том, как могущественны Три Зла Запада. К тому же, они уже соединили Силу Священного Объединения с Божественной Силой Добродетели и получили Великолепную Силу Добродетельного Объединения. Все они считаются очень сильными противниками... а уж когда их трое, то они становятся ещё более могущественными. Даже если вам с И Пином и удастся их победить, вы можете умереть от полученных в бою ран. Шансы на победу даже одного из них пятьдесят на пятьдесят для каждой стороны. Когда они возьмутся за руки, то ни один воин в боевом братстве не будет способен справиться с ними; кроме, пожалуй, Строя Тёмного Меча Дворца Добродетели.

Ле Цин загадочно улыбнулась:

- Что если нам бороться со злом злом?

Дугу Юньцзы спросила:

- Сестра, что ты имеешь в виду?

Выражение лица Ле Цин стало очень печальным:

- Однако для тебя это очень рискованно, и И Пин и остальные могут тебя попросту убить.

Дугу Юньцзы тихо ответила:

- Я не боюсь, если придётся пожертвовать моей жизнью ради и Пина и остальных своих дорогих сестёр. Я готова, если у них будет хоть малейший шанс выжить. Я желаю сделать это!

Ле Цин сказала:

- Это потребует от нас очень убедительной актёрской игры. Я только надеюсь, что И Пин не сделает так, что всё это будет выглядеть смешно, а не серьёзно. Или весь наш план пойдёт насмарку. Знаешь, иногда я не могу устоять, и мне, как и Линфэн, хочется дать ему хорошего пинка, когда он несёт чушь или делает глупые вещи в очень неподходящее время. К счастью, Сестра Линфэн всегда успевает ему врезать как раз вовремя, или я бы сама это сделала!

Дугу Юньцзы мягко рассмеялась:

- Если честно, то я испытываю такие же чувства... - но она быстро взяла себя в руки и спросила. - Так какой у нас план? Ты можешь для начала предвидеть, сработает ли он?

Ле Цин легко вздохнула:

- Не существует такой вещи, как предвидение.

Дугу Юньцзы ошарашенно на неё посмотрела:

- Но ты же только что сказала, что у Небожителей есть способность предвидеть и ты таким образом увидела предательство в моих глазах? И разве ты раньше не говорила, что Леле прислала тебя, потому что предвидела, что мы окажемся в опасности?

Ле Цин слабо улыбнулась:

- Дорогая сестра, мне очень жаль. Я снова солгала.

Дугу Юньцзы была ошарашена.

Ле Цин смущённо и немного виновата сказала:

- Леле не обладает способностями к предсказыванию будущего. Она тоже соврала. Просто не нужно быть гениями, чтобы знать, что все вы окажетесь в опасности. В виду того, что мы все переживали за И Пина, она просто выбрала это в качестве удобного оправдания, чтобы отправить меня к вам на помощь. Она может думать, что я её не раскусила, но я могу читать это по её скромному и смущённому выражения лица. Что касается слов о предательстве в твоих глазах, то это основано на моём личном опыте, и никаких предсказаний делать не надо.

Дугу Юньцзы была ошарашена:

- Вы с сестрой Леле действительно так сильно похожи... очень во многом. Мне начинает казаться, что вы двое в прошлой жизни могли быть близнецами. У вас даже одинаковые манеры...

Ле Цин мягко рассмеялась:

- Вот как? Иногда мне тоже так кажется, - Она на некоторое время задержала взгляд на Дугу Юньцзы, прежде чем продолжить. - Иногда мне тоже кажется, что я знаю вас всех: тебя, Линфэн, Юй'Эр, Мэй'Эр, Исянь, Юсюэ и даже И Пина уже очень много-много лет. Но это не так важно. Так что вот план... Знаком к началу действий станет Непобедимая Божественная...

Дугу Чжэнь холодно рассмеялась, глядя на Цзи Учжэна, И Пина, Ле Цин и Дугу Юндзы одного за другим:

- Что ж... значит это был план... какой же хороший план. Нас всех обманули. Трое старших теперь мертвы. Божественный План потерпел поражение. Теперь я всё потеряла...

Цзи Учжэн негромко сказал:

- Ты ничего не потеряла. У тебя всё ещё есть я, и ты всё ещё мать трёх дочерей, которыми можешь гордиться.

Дугу Юньцзы прохныкала:

- Дорогая мама, у тебя всё ещё есть твоя Юндзы!

Дугу Чжэнь была ошарашена. В её глазах стояли слёзы, когда она посмотрела на Цзи Учжэня:

- После всего, что я натворила, после того, что ты узнал, что я из еретической секты, ты всё ещё желаешь простить меня?

Цзи Учжэн вытянул руки и сразу же заключил Дугу Чжэнь в свои объятия со словами:

- Не имеет значения, что ты сделала. Я хочу простить тебя. Я не могу жить без тебя. Я знаю, что за все эти годы ты сделала немало хорошего и для Секты Святой Ведьмы. Никто не узнает, что ты на самом деле из Священного Божественного Клана. Да и почти некому рассказать.

Дугу Чжэнь негромко проговорила:

- Ты и понятия не имеешь, какое огромное влияние у Священного Божественного Клана. Всё ещё живы трое могущественных старейшин, которые знают о моей личности. На данный момент они шпионы в стане традиционных кланов.

Цзи Учжэн ответил:

- Это не имеет значения. Я защищу тебя, даже если мне придётся отдать за это жизнь.

Дугу Чжэнь кивнула. Её лицо было залито слезами.

- Ты...- она повернулась и посмотрела на Ле Цин и пробормотала растерянно: - Вы действительно являетесь Небесной Искусительницей?

Ле Цин тихо кивнула.

Дугу Чжэнь упала на колени и взмолилась:

- Прошу у Великой Госпожи-Покровительницы снисхождения за все мои прегрешения. Я тоже истово желаю исправить все совершённые мною ужасные ошибки.

Стоящая рядом Ле Цин как раз накручивала локон на палец. Она неловко сказала:

- Поднимитесь, пожалуйста. Ваша дочь, Юнь, моя дорогая сестра. Как я могу быть настолько безжалостной и бессердечной, чтобы наказать её дорогую мать? Тебе всего лишь нужно раскрыть нам дальнейшие планы Священного Божественного Клана, и это зачислится тебе как искупление твоих грехов. Таким образом, мы сможем предотвратить божественное бедствие.

Дугу Чжэнь кивнул, хотя Дугу Юньцзы и Цзи Учжэн помогли ей подняться одновременно:

- Отчим!

Цзи Учжэн был непомерно счастлив:

- У меня есть ещё одна дочь. Такое дело стоит отметить, и мне следует открыть свой драгоценный винный погреб!

Хо Фу потёр своё окровавленное лицо, по которому текли слёзы. Он никогда раньше в своей жизни не видел такой трогательной сцены, и всё это время молчал...

Неожиданно И Пин хлопнул в ладоши и взволнованно воскликнул:

- Так это всё было частью плана! А я ведь почти попался!

Линфэн слегка пнула И Пина и мягко рассмеялась:

- Ты такой медленный, не так ли? Не почти. Тебя и впрямь обдурили.

И Пин горько улыбнулся:

- Я уже решил, что потерял Цин'Эр и Юнь'Эр. Цинь'Эр, Юнь'Эр, почему вы раньше не рассказали о своих планах? По крайней мере, я бы не паниковал так сильно!

Он быстро огляделся и кивнул Наньгуню Ле, Гуньсунь Цзину и Цю Уфэну, которые все издали показывали ему большой палец.

- Ну, мы все счастливы хотя бы потому, что выжили. Это одна из самых серьёзных битв, в которых я когда-либо сражался...

Ле Цин застенчиво смотрела на него со всеобъемлющим обожанием в глазах и робко сказала: - Если бы мы сказали тебе и сёстрам с самого начала, то мы бы не добились желаемого результата. Из вас всех просто отвратительные актёры. Расскажи мы вам о плане, то наша затея была бы обречена на провал. Ну и... я бы тогда не узнала, что ты на самом деле ко мне чувствуешь.

Дугу Юньцзы с обожанием и восхищением смотрела на него:

- Пин'Эр, теперь я тоже знаю о твоих чувствах ко мне...

В глазах Мэй'Эр заплескали чертенята, и она воскликнула:

- Я тоже хочу знать, какое место занимают в сердце своего Господина. Господин, покажите мне!

И Пин смог только горько улыбнуться Мэй'Эр.

Юй'Эр закрыла лицо ладонями, когда её сестра честно сказала, что у неё на сердце. Это было

так смело со стороны её сестры, что девушка была попросту ошарашена!

Мэй'Эр продолжила:

- Господин, я хочу, чтобы вы мне показали прямо сейчас! Неужели вы не видите все эти раны? Это всё для вас!

Юй'Эр быстро сказала:

- Мэй'Эр, ты просишь Господина доказать свою любовь, а не наоборот!

Мэй'Эр слабо запротестовала в ответ:

- А есть какая-то разница?

И Пин поклонился к Цзи Учжэну, кинув взгляд на Линфэн:

- Старший Брат, есть кое-что, чего я бы хотел у вас попросить.

Линфэн была ошарашена. Она подумала: "Он собирается попросить моей руки? Я не откажусь, если он и впрямь это сделает..."

И Пин сказал:

- Теперь у нас есть пять Пилюлей Божественного Дракона. Одну из них взяла для себя Линфэн, и у нас в итоге осталось только четыре. Двум моим друзьям срочно нужна помощь. Могу я использовать две пилюли для этого?

Цзи Учжэн рассмеялся:

- Мы братья. Конечно, ты можешь забрать их. Даже если бы ты захотел их все, я бы сразу же тебе их передал!

И Пин сказал:

- Хорошо. Мне больше не нужно.

Цзи Учжэн печально произнёс:

- Увы, ты тоже можешь взять одну для себя тоже. Эти Пилюли Божественного Дракона созданы тобой же, и я не имею на них никакого права. Я владею именно Небесной Реликвией, а не этими Пилюлями Божественного Дракона.

Дугу Чжэнь мягко улыбалась. Она находилась в гармонии с самой собой и больше не хотела становиться Небожителем. Ей было абсолютно безразлично, даже если её муж хочет отдать все драгоценные Пилюли Божественного Дракона! И всё, чего она сейчас хотела, так это провести время с Цзи Учжэном.

И Пин спросил у Юсюэ:

- Юсюэ, можешь ты отдать мне две Пилюли Божественного Дракона, и вернуть две Брату Учжэня?

Юсюэ тихо разжала ладонь, на которой одиноко лежала одна Пилюля Божественного Дракона,

и робко произнесла:

- Теперь осталась только одна...

Все были до крайности удивлены.

И Пин изумлённо спросил у неё:

- Что случилось с другими тремя?!

Юсюэ отвела свой соблазнительный взгляд и смущённо и скромно призналась:

- Я взяла одну раньше, пока вы все разговаривали.

Все были ошарашены.

Юсюэ застенчиво объяснила:

- Я тоже была серьёзно ранена, так что мне пришлось взять одну из Пилюль Божественного Дракона.

И Пин пробормотал:

- Я решил, что ты на самом деле приняла одновременно три. Но раз ты выпила одну, то где другие две?

Юсюэ указала на Юй'Эр и Мэй'Эр:

- Теперь они в их животах.

Девушки-близняшки обе застенчиво опустили взгляд и одновременно сказали:

- Мы ранены и тоже вот-вот умрём....

Мэй'Эр спросила:

- Или вы не хотите, чтобы я когда-нибудь говорила с вами как сейчас? Я буду лежать там. Вы действительно так хотите это увидеть, да?

И Пин слабо улыбнулся и тяжело вздохнул, а после сказал:

- Пилюли Божественного Дракона нельзя использовать тем, кто практиковался в развитии внутренней силы меньше, чем шестьдесят лет. В ином случае это нанесёт больше вреда, чем пользы. У Юсюэ уже достаточно боевого мастерства, но вот вы двое...

На лице Юй'Эр возникло печальное выражение:

- Господин, мы умрём?

Мэй'Эр сказала:

- Но мы чувствуем себя гораздо лучше, чем раньше...

Линфэн ответила:

- У меня тоже нет шестидесяти лет развития внутренней силы...

Юсюэ быстро сказала:

- Нет причин для беспокойства. Пилюля Божественного Дракона не всегда просто повышает боевую силу воина. Их также можно использовать, чтобы спасти жизнь. Большая часть энергии, заключённой в ней, потратится во время исцеления ран, внешних и внутренних повреждений.

На самом деле Юсюэ не была уверена в собственных словах, но она постаралась унять своё беспокойство...

И Пин почувствовал себя немного лучше, услышав это...

Хо Фу, Цзи Учжэн, Ле Цин, Дугу Чжэнь, Линфэн, Гуньсунь Цзин, Наньгунь Ле и Цю Уфэн все были ошарашены, когда увидели, что четыре из пяти пилюлей исчезли в мгновение ока.

И Пин горько пробормотал:

- Теперь осталась только одна Пилюля Божественного Дракона. Мне стоит её оставить для Исянь или Леле?

Когда Юсюэ увидела, что Линфэн так быстро восстановила силы, она сразу же осознала, что те Пилюли Божественного Дракона не были подделками. Неожиданно её посетила интересная мысль. Линфэн станет гораздо легче совершенствоваться в боевом отношении, когда она использует Пилюлю Божественного Дракона. Если это произойдёт, тогда И Пин будет доверять ей ещё сильнее. Думая об этом, она сразу же достала одну из Пилюль Божественного Дракона и тайно её приняла.

Едва она так сделала, её сразу же захлестнуло чувство вины. Она подумала, что если поделится парочкой с другими, то тогда позже она не будет себя чувствовать так неловко. Так что она передала каждую Юй'Эр и Мэй'Эр, которые сразу же их выпили.

И Пин спросил у Юсюэ:

- Разве ты не знаешь, что нельзя брать чужие вещи, не спросив перед этим разрешения? Разве твои родители и старейшины не говорили тебе?

Юсюэ холодно сказала:

- Мой отец и старшие, включая мою мать, всегда говорили мне, что если я уже что-то заполучила, то оно принадлежит мне. Это другим нужно получше защищать то, чего они хотят. Если ты не смог это защитить, то кто нашёл, берёт себе.

И Пин смущённо на неё посмотрел:

- Тебя этому научили твои родители?

Дугу Юньцзы захихикала:

- Так и есть. Это правило Дворца Добродетели!

И Пин, Цзи Учжэн, Хо Фу, Гуньсунь Цзин, Наньгунь ле и Цю Уфэн все были ошарашены таким откровением.

И Пин сказал Юй'Эр и Мэй'Эр:

- Это тоже правило Дворца Вечного Льда?

Юй'Эр застенчиво вымолвила:

- У нас нет такого правила. Но если уважаемая сестра предлагает нам съесть что-то хорошее, то мы не можем не принять предложенное. Это бы считалось неуважением.

И теперь И Пин не мог ничего сделать, кроме как слабо улыбаться на это всё.

Цзи Учжэн рассмеялся:

- Кажется, тебя с этими девами впереди ждёт ещё много несчастлий. Не переживай так сильно по поводу Пилюль Божественного Дракона. Ты можешь взять их все.

И Пин уважительно поклонился:

- Спасибо тебе, Брат...

Юсюэ, Юй'Эр и Мэй'Эр сказали в один голос:

- Спасибо вам!

Единственным человеком, который жалел о потере Пилюль Божественного Дракона, оказалась Ле Цин. Она на самом деле считала, до какой ступени божественности могла бы дойти с каждой из этих Пилюль Божественного Дракона, которые исчезли как дым. «Они и понятия не имеют, насколько Пилюли Божественного Дракона Драгоценны... так легко их пить... бред! Эти пилюли можно только получить с благословения судьбы, и отыскать их просто так абсолютно невозможно...»

Неожиданно И Пин вклинился в её мысли со своим вопросом:

- Цин'Эр, имя Небесной Искусительницы кажется мне очень знакомым. Ты упоминала, что являешься членом Клана Небесной Искусительницы? Почему ты вдруг сейчас стала Небесной Искусительницей?

Ле Цин посмотрела на него и притворилась, что она расстроена:

- Я не хочу объяснять такие вещи такому глупцу, как ты. Иди и выясни всё сам!

И Пин остался стоять в растерянности и думать: «Я сказал что-то не то?»

Пока он всё размышлял и пытался понять, что случилось, Юсюэ ласково обняла его и тихо сказала:

- Иногда не стоит знать слишком много... особенно, пока мы все можем быть вместе.

Когда Юсюэ оказалась в объятиях И Пин, Линфэн, Юй'Эр, Мэй'Эр, Юндзы и Ле Цин тоже блаженно упали в его объятия.

Подобному зрелищу оставалось только завидовать, и показалось, будто время для них остановилось.

И впрямь, очень долгое время никто не осмеливался потревожить их и нарушить их мирные и спокойные объятия.

Наньгунь Ле, Гуньсунь Цзин и Цю Уфэн все обменялись завистливыми взглядами друг с другом, хотя все они просто сидели на полу. Все они были слишком тяжело ранены, чтобы двигаться. Особенно сильно досталось Гуньсунь Цзину, которого Стальной Еретик сильно ранил в ногу.

Юсюэ неожиданно шёпотом спросила:

- Пин'Эр, а кто на самом деле тебе нравится больше всех? Это я? Разве ты уже забыл, через что мы прошли той ночью?

И Пин был ошарашен её вопросом и неожиданно заметил, что все остальные девы ждут его ответа и смотрят на него абсолютно одинаковыми взглядами, которые не предвещали ему ничего хорошего!

Линфэн мягко его предостерегла:

- Тебе лучше бы тщательно подумать, прежде чем дать правильный ответ, или совсем скоро ты можешь умереть.

И Пин только улыбнулся ещё горше.

<http://tl.rulate.ru/book/465/80402>